
Татьяна Гончарова
ВСПОМНИТЬ
ВСЁ. начало

Татьяна Гончарова

Вспомнить всё. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70445713
SelfPub; 2024

Аннотация

Рыжей Аглае снятся странные сны о воде. Наяву она живёт в сплошном песочном кошмаре. Хватит ли ей смелости однажды изменить ход жизни?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Татьяна Гончарова
Вспомнить всё. Начало

Глава 1

– У меня нет сил, нет сил, нет… ик… сил, – выла на одной ноте ржавоволосая бледная девушка.

– Ну, родная, перестань. Ты же знаешь, не уберём сегодня мы, завтра песок уберёт нас.

– Мы, мы… А подметаю только я! – метла полетела в угол, а девушка демонстративно села за стол рядом со стариком.

Сколько себя помнила, было так: просыпаешься с хрустом на зубах, живёшь с ним и хрустя засыпаешь. Этот мерзкий звук песка был и музыкой, и проклятьем, и самим существованием. Песок. Везде ржавый песок. Глаза забыли другие цвета, кроме грязно-оранжевого.

Дед рассказывал о других днях, когда с мальчишками бегал по мокрой траве. Кощунство какое – бегать по воде. Наверняка врёт. Хотя…

Ржавоволосой снился песок. Мокрый, прохладный, белый. И шум, шелест, шёпот. Она знала, что так говорит вода. После этих снов хотелось удавиться. Или сбежать. Толь-

ко куда – Землю давно проглотил ржавый скрежет.

– Милая, помнишь рюкзак? Ну тот самый, помнишь?

Как не помнить! В тот день к ним на станцию приполз человек. Песочная лихорадка съедала странника и заставляла бредить. Умирающий бормотал о востоке, где живёт вода, много воды. Она льётся с неба и по трубам, течёт по земле. Перед самым концом протянул рюкзак девушке и сказал – найди. Дед котомку спрятал, человека отдал пустыне, а ей сказал: «Забудь».

– Помнишь? – глаза старика рады бы заслезиться, но песок с ресниц слизывал влагу быстрее, чем та появлялась. Копна рыжих волос утвердительно станцевала в ответ.

– Кажется, время пришло.

– Утро вечера… Давай завтра, я устала.

Глава 2

Ночь прошла. Сама по себе как кошка. Гулящая, шуршащая, тощая. Дед рассказывал, что раньше тёмное время суток было тягучее как патока. Темнота заползала в уши пением цикад, обнимала пушистыми лапами. Ночь прошла, но оставила тревожное послевкусие тайны. Глаза, склеенные песком, отказывались впускать ржавый день, пытаясь остановить, захватить, продолжить сон.

– Аглая, вставай, пора подметать! – голос деда скрипел ржавой перхотью.

– Нет, дедушка, я вспоминаю.

– Что?

– Сон, чувствую, что это важно.

Аглая шла по краю крутого, как худой бок старого бизона, каньона. Свет обволакивал влагой. Она слышала странную песню без мелодии и слов. Лёгкую и прохладную, как брызги водопада. Водопада? Откуда взялось это слово… В памяти рисуются картинки чужих воспоминаний. Чужих ли? Аглая идёт с закрытыми глазами, знает дорогу. Знает?

Воздух становится тяжёлым, как парное молоко. Аглая открывает глаза и видит невообразимый каскад воды. Бездонная пр́опасть бела как саван. Саван рождения. Из воды, из

кручи камней, бесконечной чередой рождались люди и пробивали себе путь маленькими молоточками…

– Ну, вспомнила? – голос деда ворвался горячим шипящим вихрем. – Вставай, убирай песок и откроем уже этот чёртов рюкзак!

Аглая не хотела ничего открывать, хотела вернуться в сон.

– Ладно, дедуль… Скажи, ты ещё хранишь мамин белый плащ? Кто-то обещал его мне на восемнадцатый день рождения… И историю семьи обещал рассказать.

Дед недовольно посмотрел на песок, маленькими, но наглыми кучками захватывающий убогое жилище. Обещал. Внучке уже двадцать три. Как найти слова, чтобы рассказать единственному близкому человеку, что её жизнь – ложь.

Глава 3

Над рюкзаком сидели долго. Молчание делало момент тяжёлым как похмелье. Аглая знала – обратного пути не будет.

– Дедуль, давай сначала историю семьи, а потом уж ударимся во все тяжкие.

– Аглая… – дед покачал головой. – Ты и на кладбище шутить будешь? Ладно, слушай.

История, рассказанная дедом, нигде не начиналась. Никаких тебе жили-были, просто голос за кадром. Аглая закрыла глаза. И увидела, что стена закашлялась песком, пошла трещинами, зазвучала сухо, как щелчок затвора. Воздух загустел в фигуру, сочившуюся из разломов.

– Руку, дай мне руку, – шелестела тень. – Я покажу тебе правду, Аглая. Не бойся, ты одна из нас…

Девушка вскинулась, открыла глаза, но виде́ние никуда не пропало. Исчезли комната, песок, дед. Застыло время. Аглая робко протянула руку.

– Что же я наделал! – дед плакал сухими слезами. – Что же я наделал, доченька… Не уберёг… Тень, Тень, отдай… Верни. Я же должен был рассказать ей…

Дед тихонечко тряс сутулой спиной, раскачиваясь, как сумасшедший шаман. И рассказывал в пустоту историю Тени.

Вначале было Слово. И Свет. Свет родилась беленькой и нарекли её Светлана. Кто нарёк точно неизвестно, ведь во всей вселенской темноте Светлана была одна. И Слово. Но Слово со Светой не разговаривало, только слушало. У новорождённой была особенность – она была очень старой.

Старая Светлана всё время плакала от одиночества. Слёзы текли так долго, что стали разрезать темноту. В разрывах скапливалась влага и превращалась в людей. Они росли, совершенствовались, научились нести Слово, и Слово в благодарность одарило их душами. Только Светлана уже не могла насладиться общением – слёзы иссушили её белизну и превратили в Тень. Тень разучилась плакать. Молодая старушка летала и собирала души, когда они переставали помещаться в телах.

– Дед, ну зачем ты спишь на столе? И почему свет не горит?

– Аглая, ты… Ты вернулась?

– Конечно, оставлю я тебя наедине с рюкзаком! Ну что, открывать будем?

Глава 4

В рюкзаке лежало три вещи: истрёпанная тетрадь, компас и прозрачный камешек. Ледышку в сторону, компас тоже потом… Тетрадь. Трухлявая, как высохшая сыроежка, обложка грозила рассыпаться в руках.

– «Посвящается тебе, моя рыжая жизнь. Сбереги память о нас, дочь», – прочла Аглая. – Дед, это дневник, видимо. Чужой. Тот мужчина…

– Уже не будет против. – Старик сердито и резко выдернул тетрадь из рук внучки. – Сам буду читать.

– Дед, нет, только не ты, – от смеха девушки ржавые лохмы пустились в пляс, как ярмарочные куклы, – только не ты, пожалуйста! Пономарь бубнит резвее, дедуль. Давай уж я.

Старик с явным удовольствием вернул тетрадь Аглае. Переглянулись заговорщически, и девушка открыла первую страницу…

«Почему в тот день я пошёл именно туда, ответа нет. В целом ничего не имею против моря, но песок… Как заправский резидент лихо внедряется в укромные уголки – уши, носки, ноутбук. Короче, пошёл. Бухта желтела, вода синела, солнце… Не помню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.